

Перевод: Crossenti

Редактор: Naidес

Со лба Сяотао стекал пот.

— Я попросила привратника Сяошуня последовать за ними, — дёргая Данцзюй за рукав, сказала она. — Вскоре он вернулся и рассказал, что их повозка въехала в персиковый сад. Я сразу поспешила рассказать об этом госпоже.

Неподалёку от особняка семьи Шэн раскинулся персиковый сад. Хотя ландшафт там был неровным, и лишь немногие ходили туда насладиться пейзажем, это место обладало деревенским шармом. Поразмыслив немного, Минлань пришла к выводу, что кузина Цао хотела увидеться с Хэ Хунвеном наедине, и ей нужно было укромное романтическое местечко. Ни поместье семьи Хэ, ни дом семьи Цао не подходили для беседы, зато персиковый сад был лучшим местом.

Минлань считала минуты на пальцах. Дорога до персикового сада в повозке заняла примерно семь или восемь минут. Сяошунь и Сяотао неплохо бегали. Значит, к настоящему моменту Цао Цзиньсю и Хэ Хунвень разговаривали уже около получаса. Минлань предположила, что они только что закончили обсуждение своих переживаний, ведь Цзиньсю наверняка долго плакала.

Услышав слова Сяотао, Данцзюй пробормотала:

— Так что мы собираемся делать, госпожа?

«Неужели госпожа Минлань собирается поймать их с поличным?» — Данцзюй была ошарашена собственными мыслями.

— Ничего, — ответила Минлань.

Повозка остановилась, и лёгкий ветерок всколыхнул занавеску, принеся с собой аромат цветов персика. Минлань открыла глаза, пригладила складки на юбке и поправила золотое украшение в волосах.

— Моё терпение кончилось, — беспечно сказала она и с помощью Сяотао выбралась из повозки.

«Проклятье! С меня хватит пустых размышлений. В древние времена люди обычно заключали браки в шестнадцать лет. Юность — самая важная пора жизни, и я не могу допустить, чтобы

она прошла впустую. Кроме того, в море полно рыбы. Если он не хочет жениться на мне, я найду кого-нибудь другого», — думала Минлань.

Полуденное солнце в конце августа невыносимо палило, и в персиковом саду было совсем немного людей. Это место располагалось в центре столицы. Район считался порядочным, поскольку во время осенних экзаменов его штурмовали толпы учеников, и потому праздных зевак туда обычно не пускали. Минлань надела шляпку с вуалью и направилась вглубь сада вместе с Данцзюй, Сяотао и двумя молодыми людьми из семьи Хуан.

Сяотао убежала вперёд, чтобы найти Хэ Хунвения и Цао Цзиньсю. Через некоторое время она вернулась и шепнула Минлань:

— Повозка семьи Цао на западе сада. Молодой господин Хэ и госпожа Цао там, — она указала на высокие деревья впереди.

Минлань попросила юношей из семьи Хуан остаться, а сама пошла дальше вместе с Сяотао и Данцзюй. Оказавшись в тени деревьев, они услышали женский плач и утешающий мужской голос. Минлань, Сяотао и Данцзюй быстро спрятались за большим деревом.

— Братец, я так страдала в префектуре Лян. Там не было даже чистой питьевой воды, в колодце она была солёной и горькой. От неё лица моих родителей опухали, — всхлипывая, говорила Цзиньсю. — Но это не самое ужасное. Несколько лет спустя у нас совсем не осталось денег. Чтобы выжить, мои родители выдали меня... за него... Он был военным офицером в префектуре Лян... Братец, в то время я хотела наложить на себя руки, но не могла этого сделать. Если бы я умерла, мои родители оказались бы в безнадёжной ситуации.

Она горько заплакала, и Хэ Хунвень тихим голосом успокаивал её. Минлань услышала шорох одежды и предположила, что Цао Цзиньсю уткнулась в рукав Хэ Хунвения. Цзиньсю продолжала:

— Слава богу, я снова встретила тебя. Братец, все эти годы я бережно хранила наши детские воспоминания. Когда я была маленькой, мне нравились цветы граната, и ты забрался на высокое дерево, чтобы сорвать немного для меня, но случайно упал с дерева. Тётушка очень волновалась и сердилась, но ты не сказал ей, что упал, собирая цветы для меня. Ты взял всю вину на себя. И я помню, как на каждый праздник фонарей ты своими руками делал для меня маленький фонарик. Я получала от тебя фонарики в форме лотоса или кролика... Всякий раз, просыпаясь среди ночи, больше всего я боялась, что ты забудешь обо мне.

Хэ Хунвень взволнованно ответил:

— Успокойся, не плачь больше, сестрица Цзиньсю, — взволнованно ответил Хэ Хунвень. — Я здесь, тебе больше нечего бояться. Ты вернулась в столицу вместе со своей семьёй, и теперь всё будет хорошо.

Ещё несколько секунд Цао Цзиньсю продолжала плакать, но постепенно успокоилась.

— Несколько месяцев спустя по всей стране была объявлена всеобщая амнистия. Мои родители отдали тому военному офицеру все свои деньги и забрали меня домой. Он не любил меня. Из-за того, что я целыми днями плакала, он думал, что я навлеку на него несчастья и наврежу его карьере. Я хотела убить себя, но боялась, что это разобьёт сердца моих родителей. К тому же, я жаждала ещё хоть раз увидеть тебя перед смертью. Теперь, когда моё желание сбылось, я могу умереть спокойно, — с грустью проговорила она.

— Не говори ерунды, — пожурил её Хэ Хунвень. — Ты ещё молода и проживёшь долгую жизнь.

— Я видела госпожу Шэн. Она красива и элегантна, родом из хорошей семьи, и её любит бабушка, — печально ответила Цао Цзиньсю. — Это прекрасно! Братец, у тебя будет хорошая жена. Госпожа Шэн добра, она будет хорошо заботиться о тебе и тётушке. Моя матушка хотела, чтобы ты принял меня как наложницу, но я знаю, что не вправе и надеяться на это. Ведь я уже не девушка. Поэтому, братец, позволь мне быть твоей служанкой. Я буду счастлива прислуживать тебе и госпоже Шэн, пока смогу видеть тебя каждый день...

Лицо Данцзюй побагровело от гнева. Сяотао, стиснув зубы, порывалась выскочить из укрытия и выцарапать глаза этой бесстыдной женщине. Сквозь ветви Минлань видела, как Цао Цзиньсю положила голову на плечо Хэ Хунвеня и тихо всхлипывала, словно беспомощный ребёнок. Её худенькое тело дрожало, как лист на ветру. Хэ Хунвень тяжело вздохнул и погладил её по спине, чтобы утешить. Он пробормотал себе под нос:

— Сестрица Минлань и вправду хорошая девушка...

Сяотао трясло от ярости, она не могла больше это терпеть. Сделав шаг вперёд, она наступила на лежащую в траве веточку, и та сломалась с громким хрустом. Хэ Хунвень и Цао Цзиньсю вскрикнули от страха, обернулись и вгляделись в высокое дерево, за которым пряталась Минлань.

— Кто там? — крикнул Хэ Хунвень.

Данцзюй бросила на Сяотао строгий взгляд. Минлань поправила одежду, не спеша вышла из зарослей и остановилась прямо перед Хэ Хунвнем и Цао Цзиньсю. Сяотао и Данцзюй, склонив головы, последовали за ней.

При виде Минлань Хэ Хунвень побледнел, затем покраснел от стыда. Некоторое время он молчал, и наконец, собравшись с мыслями, понуро спросил:

— Сестрица Минлань, что ты здесь делаешь?

Минлань махнула своим служанкам рукой. Сяотао и Данцзюй тут же отступили, оставив их

троих в тени деревьев. Минлань взглянула на накидку Хэ Хунвения и заметила на нём тёмное мокрое пятно от слёз. Она выдавила улыбку и проговорила:

— Я направлялась по своим делам. Проезжая мимо персикового сада, я увидела повозку сестрицы Цао и решила поприветствовать её. Но, братец Хунвень, я не ожидала встретить здесь тебя.

— Ты... ты слышала всё, что я ей сказал? — запаниковав, смущённо спросил Хэ Хунвень.

— Нет, я слышала лишь обрывки разговора, — ответила Минлань.

Проходя сквозь зелёную листву персиковых деревьев, солнечные лучи падали на нежное лицо Минлань, придавая больше шарма её тонкой коже и изящным чертам лица. В свете солнца она выглядела по-настоящему прекрасной, и её чёрные глаза были устремлены на него.

Задумавшись, Хэ Хунвень застыл. Он полюбил её за характер и яркую личность, хотел на ней жениться и провести с ней оставшуюся жизнь. Однако, видя дрожащую Цао Цзиньсю, он колебался. Эта худенькая измождённая девушка разительно отличалась от той милой сестрички, какой он её помнил. Хэ Хунвению не хватало смелости обидеть её.

Видя на его лице сомнения, Цао Цзиньсю со слезами вскрикнула и упала на колени к ногам Минлань.

— Госпожа Шэн, прошу, не вините его. Это всё моя вина. Я знала, что братец Хунвень сегодня прибывает в столицу, поэтому послала людей на пристань, чтобы мне сообщили, когда он высадится на берег. Затем я последовала за ним к поместью семьи Шэн. Я знаю, что поступила неподобающе, но братец Хунвень здесь ни при чём, поверьте ему, вы единственная, кого он любит.

— Это касается лишь меня и вашего кузена. А вам, как незамужней девушке, стоит проявить осторожность и не говорить глупостей, — кивнув, тихо ответила Минлань. — Не приносите проблемы другим. А теперь, прошу, встаньте с земли. Если кто-то увидит вас передо мной на коленях, то люди могут решить, что я запугиваю вас.

Цао Цзиньсю ненадолго замерла, затем кивнула и начала извиняться:

— Вы правы, госпожа, это всё моя вина. Я потеряла невинность и не могу сравниться с вами. Вы образованны и разбираетесь в правилах приличия. Прошу, не сердитесь на меня, — говоря это, она продолжала преклонять колени.

Хэ Хунвень попытался помочь Цао Цзиньсю подняться, но она отказывалась вставать. Вместо этого она вцепилась в подол юбки Минлань и слёзно умоляла:

— Госпожа Шэн, взгляните на меня. Я вам и в подмётки не гожусь. Прошу, сжальтесь надо мной. Все эти годы я влачила жалкое существование. Отчаяние не раз доводило меня до попыток самоубийства, и лишь мысли о братце Хунвене придавали мне смелости продолжать жить. Прошу, позвольте мне остаться рядом с ним...

Её голос был преисполнен печали, и она преклоняла колени перед Минлань в смиренной позе скромного просителя. Затем она подняла голову и уставилась на Хэ Хунвения так, будто он был её единственной надеждой. Мягкосердечный Хунвень, чуть не плача, умоляюще взглянул на Минлань и пробормотал:

— Сестрица Минлань, ты же видишь, она...

Он осёкся, встретившись глазами с Минлань.

Минлань захлестнула ярость. Если в такой ситуации она откажется выполнить просьбу Цао Цзиньсю, её будут считать злой женщиной. Сделав несколько шагов, Минлань остановилась в тени дерева и взглянула на унижавшуюся перед ней Цао Цзиньсю, и сказала:

— Прошу, не плачьте, сестрица Цзиньсю. Я хочу кое-что спросить у вас. Братец Хунвень однажды говорил мне, что у вас есть две старших сестры, рождённых наложницами, и одна младшая. Что с ними сейчас?

Цао Цзиньсю подняла голову и безучастно посмотрела на Минлань, не понимая, что та имеет в виду. На этот вопрос было сложно ответить. На некоторое время Цао Цзиньсю задумалась и, наконец, ответила:

— Они... с ними всё в порядке. Они остались в префектуре Лян и не вернулись с нами.

После короткого замешательства Хэ Хунвень потрясённо спросил:

— Почему они остались в префектуре Лян? Ведь дядюшка и тётушка оба вернулись в столицу. Почему они не вернулись с вами?

Цао Цзиньсю ответила вялым голосом:

— Они... они все замужем.

Хэ Хунвень сразу понял, что с ними случилось, и изменился в лице.

Комментарий к Глава 118: Я не приму её как твою наложницу или служанку (2)

К сожалению, из-за проблем со зрением нас на некоторое время (а, возможно и навсегда) вынуждена оставить Crossenti. Желаем ей удачи и скорейшего выздоровления!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053831>